

УДК 338.43

В. В. Копеин

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, e-mail: valkem2@mail.ru

Т. П. Дорофеева

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, e-mail: dorofeeva.tp@kemerovorea.ru

А. Г. Павлечко

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, e-mail: pavlechko_58@mail.ru

АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕГИОНЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КЛАСТЕРА

Ключевые слова: регион, продовольственная безопасность, устойчивость развития, финансовая безопасность, инвестиционная привлекательность.

В статье анализируются основные тенденции в производстве и потреблении одной из основных культур растениеводства в России – картофеля с позиции достоверности данных в качестве исходных для мониторинга продовольственной безопасности. Обращено внимание на влияние уровня продовольственной безопасности на финансовую безопасность и инвестиционный климат региона. Проводится сравнение направлений, темпов развития тенденций в этой сфере со среднероссийским уровнем и региона сырьевой ориентации минерально-сырьевого кластера, в качестве типичного представителя которого выбрана Кемеровская область. Отмечается близость тенденций по посевным площадям, сбору и урожайности картофеля. Указывается, что в Кемеровской области при аналогичных тенденциях темп роста урожайности картофеля выше, чем в среднем по России. Делается вывод о высокой достоверности показателей динамики развития растениеводства в качестве исходной базы для расчетов продовольственной безопасности. Проведенные расчеты уровня продовольственной безопасности показывают, что объем продукции собственного производства картофеля превышает пороговые значения, установленные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. Предлагается для повышения достоверности оценок продовольственной безопасности внести изменения в методологию ее расчета, а именно учитывать не только статистические данные по расчету доли расходов населения на покупку продовольственных товаров в среднедушевом денежном доходе, но и оценки экспертов, отличные от официальной статистики.

V. V. Kopein

Kemerovo institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics,
e-mail: valkem2@mail.ru

T. P. Dorofeeva

Kemerovo institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics,
e-mail: dorofeeva.tp@kemerovorea.ru

A. G. Pavlechko

Kemerovo institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics,
e-mail: pavlechko_58@mail.ru

ANALYSIS OF THE EMPIRICAL BASIS FOR ASSESSING FOOD SECURITY IN RELATION TO CROP PRODUCTION IN THE MINERAL CLUSTER REGION

Keywords: region, food security, development sustainability, financial security, investment attractiveness.

The article analyzes the main trends in the production and consumption of one of the main crops in Russia – potatoes from the point of view of reliable data as the baseline for monitoring food security. Attention is drawn to the impact of food security on the financial security and investment climate of the region. A comparison of the directions and the pace of development of trends in this area of the average Russian level and the region of raw materials orientation of the mineral and raw materials cluster, as a typical representative of which is used the Kemerovo region, is carried out. There is a similarity of trends in planting areas, potato harvesting and yield. It is pointed out that in the Kemerovo region, with similar trends, the rate of growth of potato yields is higher than the average in Russia. It is concluded that the dynamics of crop development as the starting base for calculations of food security are highly reliable. Calculations of food security levels show that the output of their own potato production exceeds the thresholds set by the Russian Federation's Food Security Doctrine. It is proposed to make changes to the methodology of its calculation in order to improve the reliability of food security assessments, namely, to take into account not only statistics on the calculation of the proportion of people's expenditure on food purchases in average per capita monetary income, but also the assessments of experts, which differ from official statistics.

Актуальность. Продовольственная безопасность является одним из важнейших аспектов экономической и национальной безопасности страны. В условиях экономических войн сохранение высокого уровня обеспечения населения продовольствием становится приоритетом экономической политики любого государства [1, 2]. Введение экономических санкций в отношении России обострило ситуацию в сфере производства и потребления сельскохозяйственной продукции и определило изучение достижения самодостаточности России по всей гамме продовольственной продукции [3, 4]. Сегодня вопросы самодостаточности уже вышли за рамки сферы обеспечения продовольствием, и транслируется на региональный уровень, на котором также рассматривается возможность расширения и развития собственного производства, достижения уровня продовольственной безопасности, которую все чаще увязывают с другими компонентами национальной безопасности – экономической, финансовой [5, 6]. Все эти аспекты определяют высокую актуальность выбранной темы исследования.

Изученность проблемы. Вопросы продовольственной безопасности рассматриваются в научном мире России и других стран достаточно широко. Объем и количество работ по этой теме и смежным темам неуклонно увеличиваются. Разработка вопросов продовольственного обеспечения в России была начата Н. Кондратьевым, Н. Бухариным, Ф. Майером, И. Шевцовым и другими, среди которых выделяются работы В. Милосердова, И. Ушачева. В настоящее время М. Ананьевым, К. Бородиным, А. Голубевым, В. Загашвили, В. Узуном, В. Фальцманом, Н. Шагайда

и др. проводятся серьезные исследования по теме продовольственной безопасности, ее содержания и оценок. При этом следует отметить, что в России, несмотря на возрастающий объем исследований, до настоящего времени не сложилось однозначного и полного представления о сущности продовольственной безопасности как экономического понятия и ее компонентах. Остается научная незавершенность в оценке уровня продовольственной безопасности, открыт для дискуссий вопрос о роли продовольственной безопасности для регионов России, имеющих значительный разброс показателей социально-экономического развития и различную степень адаптации к экономическому кризису [7, 8]. Практически не раскрыта взаимосвязь продовольственная и финансовая безопасность региона, хотя от решения первоочередных социально-экономических вопросов для населения, сельских территорий зависит финансовое благополучие граждан, привлекательность для инвесторов, развитие региональной банковской системы [9, 10, 11].

Целесообразность разработки темы. Оценка уровня продовольственной безопасности и математизация процесса ее мониторинга имеет большое практическое значение для регионов, так как состояние рынка продовольствия, его самодостаточность оказывает влияние на настроение инвесторов, инвестиционный климат каждого региона. Поэтому процесс научного познания данного экономического явления целесообразен и всесторонне полезен.

Научная новизна. Научная новизна исследования состоит в оценке достоверности эмпирической основы продовольственной безопасности на региональном уровне в разрезе отдельного

компонента методологии расчета – продукции картофелеводства. Отличительной особенностью оценки является определение уровня продовольственной безопасности региона промышленного профиля, в котором сельское хозяйство, ввиду специфики экономики, исторических особенностей, географического расположения и резко континентального климата, не стала ведущей отраслью.

Методология

Исследование базируется на диалектическом подходе к изучению экономических фактов и явлений, что определяет достоверность результатов процесса познания. Анализ основывается на данных официальной статистики, которые отражают экономические факты эмпирического уровня. При изучении явления на этом уровне применяются статистические методы, мониторинг информационных данных с глубокой хронологии 2013-2018 гг., методы сравнения и экономического описания. На теоретическом уровне использование методов абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному позволяют выявить общие и особенные черты продовольственной безопасности в разрезе рынка производства и потребления картофеля. Кроме этого, на теоретическом уровне познания применялись методы экономической дедукции, анализа и синтеза. Применение метода формализации при оценке уровня продовольственной безопасности позволяет достичь более полной реализации intersубъективности как критерия научности получаемых знаний. Диагностика продовольственной безопасности региона проводилась по методологии, предложенной Институтом экономики Уральского отделения Российской Академии Наук научным коллективом под руководством А.И. Татаркина. В основе методики лежит индикативный анализ, который в настоящее время признан как наиболее адекватно отражающий реалии экономической жизни, но открытый для корректировок и изменений [12].

Основная часть

Производство картофеля имеет огромное значение для населения, картофель является, как хлеб, основой рациона че-

ловека. Картофель используется не только в качестве продовольственных целей, но как кормовая культура в животноводстве. В качестве негативных факторов выращивания картофеля следует отметить сравнительно высокую трудоемкость – до 250 чел.-час. на 1 га посадок. Высокая трудоемкость определяет и сравнительно невысокую рентабельность производства картофеля. Это обстоятельство, а также неблагоприятные тенденции в структуре питания основной части населения привели к тому, что исключительно большая часть картофеля производилась в личных подсобных хозяйствах.

В мировом производстве растениеводческой продукции картофель занимает одну из лидирующих позиций наряду с пшеницей, рисом и кукурузой. Ежегодно во всем мире около 45% (130 млн. тонн) производства картофеля отправляется на потребительский рынок. Свыше 30% идет на корм скоту, а 15% – расходуется на семенные цели. В Ирландии потребление картофеля на душу населения составляет 172 кг, Беларуси – 169 кг, Португалии – 146 кг, Польше – 144 кг, Украине – 133 кг, России – 125 кг, Англии – 108 кг, Швеции и Греции – 84 кг, Голландии – 82 кг, Германии – 75 кг, Канаде – 72 кг [13].

Эксперты оценивают объем мирового производства картофеля в 390 млн. тн в год. В тройку лидеров входят Китай, Индия и Россия с долей общего объема производства в 25%, 12% и 9% соответственно. В 2015 году производители картофеля обеспечили рекордную за последние 10 лет урожайность – 23,4 тонн/га, в результате чего объем мирового рынка оценивается почти в 4 млрд долл. США или в 12 млн. тн. С позиции продовольственной безопасности картофель относится к основному продовольствию, по которому оценивается уровень обеспеченности населения продуктами питания [14]. Соответственно, его недостаток может рассматриваться как угроза стабильности продуктового снабжения населения и росту социальной напряженности. С экономической позиции культивирование, выращивание такой сельскохозяйственной культуры как картофель может дать импульс для развития экономики отдельной территории, спо-

способствовать увеличению рабочих мест, особенно в сельских поселениях и моногородах промышленного профиля, социальные и экономические проблемы которых решаются в России непросто.

Среди импортеров картофеля Россия занимает третье место, чей импорт в 2015 г. составил 256 млн. долл. США или 550 тыс. тонн. Россия, в 2015 году впервые за долгие годы, поставила на экспорт 164 тыс. тонн картофеля, общей стоимостью в 17,3 млн. долл. США. В стране имеется и хороший резерв для поставок картофеля на внешний рынок, поэтому, по оценкам экспертов, экспорт российского картофеля может только наращиваться [13].

Для формирования эмпирической базы оценки роли картофеля в системе продовольственной безопасности проведем анализ по посевным площадям, сбору и урожайности картофеля в Российской Федерации. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что в России посевы картофеля с каждым годом сокращаются, в том числе в хозяйствах населения, на которые приходится основная доля посевных площадей. Посевы картофеля снизились с 1354 тыс. га в 2013 г. до 1049 тыс. га в 2017 г. (на 22,4%). Аналогичная ситуация наблюдается и у сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйствах, где показатели снизились с 194 до 171 тыс. га (на 11,5%) и с 137 до 129 тыс. га (на 5,7%) соответственно [15]. Уменьшение валового сбора картофеля и посевных площадей в хозяйствах населения отражают важную тенденцию в агропромышленной отрасли России – укрупнение сельскохозяйственных производств, создание агрохолдингов.

По валовому сбору ситуация неоднозначная. Если в 2018 г. сборы по хозяйствам населения снижаются (на 19,8%), то по сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам растут. Так, например, сельскохозяйственные организации увеличили сбор на 9269 тыс. ц (на 28%), когда как крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – на 4558 тыс. ц (на 22,1%).

Показательна динамика урожайности картофеля по хозяйствам всех категорий. Несмотря на спад в 2016 году, когда показатель с 164,1 упал до 157,6 ц/га, про-

слеживается стабильный рост урожайности с 146,6 ц/га в 2013 году до 162,5 ц/га в 2018 г. или на 10,8%.

Рекомендуемая норма потребления картофеля по данным органов здравоохранения России составляет 95-100 кг на человека в год. Кемеровская область среди регионов Сибирского федерального округа по потреблению картофеля занимает 2 место [16]. По данным Министерства сельского хозяйства в 2018 г. самообеспеченность России этой культурой оценивается на уровне 92%, что меньше показателя Доктрины продовольственной безопасности РФ, где пороговое значение составляет 95% [14].

Результаты

Картофелеводство как направление сельскохозяйственной отрасли играет немаловажную роль в экономике такого региона минерально-сырьевого кластера как Кузбасс. Роль и место агропромышленного комплекса в экономике Кемеровской области необходимо оценивать адекватно целям и задачам, отводимым ему государственной политикой. В сельском хозяйстве Кемеровской области имеются проблемы, что свойственно всей сельскохозяйственной отрасли в России. Агропромышленный комплекс имеет систему функций, дающих право на признание его не основным, но приоритетным сектором экономики любого территориального образования. Такой подход требует обеспечения устойчивого развития этой сферы материального производства, которая является первой жизненной необходимостью для каждого гражданина независимо от материального и социального положения.

В 2017 году сельскохозяйственные организации получили 885 млн. руб. прибыли с учетом государственной поддержки в объеме 668 млн. руб. Доля убыточных хозяйств относительно невелика – около 10%, но это в значительной степени связано с системной значимой государственной поддержкой, так как уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций не превышает в среднем 4%. Этому способствует также и ограничение роста цен на продукцию сельского хозяйства различными способами при том, что стоимость ресурсов, топлива, необходимых для производства продукции, увели-

чивается. Такой уровень рентабельности не является достаточным для развития сельскохозяйственным предприятиям и обеспечения расширенного воспроизводства, для которого требуется минимум 25%. Поэтому одним из главных направлений повышения устойчивого роста сельского хозяйства является повышение его доходности.

Основная масса сельскохозяйственных товаропроизводителей не имеет собственных ресурсов и возможности пользоваться коммерческими кредитами для осуществления своей деятельности. Недостаток финансирования, высокие процентные ставки по кредитам даже при финансовой поддержке государства и различных механизмов льготного кредитования остаются проблемами современного российского сельского хозяйства [17, 18]. В большинстве случаев для банковской сферы сельскохозяйственное предприятие остается рискованным заемщиком. В отрасль пока неактивно вкладываются и инвесторы, непросто идут инновационные процессы, особенно в промышленных регионах [19]. Это также оказывает давление на небольшие сельскохозяйственные производства, часть из которых прекращают свою деятельность. Статистика по Кемеровской области отражает снижение количества организаций в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства. Если на 1 января 2018 г. в этой сфере было зарегистрировано 1412 предприятий, то на 1 января 2019 г. – 978 (уменьшение на 30%). На 1 августа 2019 г. таких организаций в составе реестра хозяйствующих субъектов составило уже 944 (снижение еще на 3%). Этот показатель необходимо изучать предметно, так как в публикуемой статистике отсутствует его расшифровка по видам экономической деятельности, формам собственности и т.д. Поэтому разобрать его наполнение затруднительно и, тем более – сделать какие-либо достоверные научные обоснованные выводы относительно качества данных, причин закрытия производств и прогноза развития ситуации.

В Кемеровской области численность работников, занятых в сельском хозяйстве, составляет в среднем 3-5% от занятых в экономике региона, но они обеспечивают Кемеровскую область почти

на 100% хлебом, яйцом. Уровень обеспеченности продуктами собственного производства по молоку достиг 62%, мясу – 48%, что является положительным фактом для региона, в котором основными отраслями экономики являются угледобывающая, металлургическая, химическая [20].

Повышение роли и конкурентоспособности аграрного сектора экономики во многом зависит от улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности, повышения уровня и качества жизни на селе, более полного использования трудовых ресурсов, привлечения и закрепления квалифицированных кадров и решения проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли с учетом неблагоприятных прогнозов в отношении демографической ситуации на ближайшие годы [21]. Основными причинами исторически сложившейся непростой ситуации в селе являются остаточный принцип финансирования развития социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности, высокий уровень затрат на развитие сельских территорий в связи с географическим разбросом сельского расселения. Немаловажным ограничением для развития села в Кузбассе является и низкий уровень комфортности проживания в сельской местности, слабая медицинская помощь.

Для развития сельского хозяйства в Кемеровской области принят ряд программ, которые охватывают все аспекты агропромышленного комплекса. Программы предусматривают систему мер, представляющих собой взаимосвязанные организационно-технологические, производственные и хозяйственные мероприятия с соответствующим финансовым обеспечением, направленных на обеспечение продовольственной безопасности [22].

В динамике посевных площадей и валового сбора картофеля в Кемеровской области прослеживаются тенденции, аналогичные общероссийским. В личных хозяйствах населения наблюдается постепенное сокращение как посевных площадей, так и валового сбора. К 2018 г. за 5 лет они уменьшили на 7,1 тыс. га (на 26%) посевных площадей и на 841,7 тыс. ц (на 23%) валового сбора, когда как в сельскохозяйственных

организациях, в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей идёт стабильный рост. Так у сельскохозяйственных организаций увеличение посевов картофеля составило 0,7 тыс. га (на 14,5%), а валового сбора – 428,8 тыс. ц (на 60%). У крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей посевные площади увеличились на 0,9 тыс. га (36%), а валовой сбор – на 219,3 тыс. ц (61%).

Урожайность картофеля, выращиваемого в Кемеровской области, демонстрирует рост, за исключением 2015 г., когда показатель снизился на 2 ц/га. В среднем увеличение за 5 лет к 2018 г. составила 17,1 ц/га.

Если сравнивать урожайность картофеля в Кузбассе и в целом по России, то тенденции повышения урожайности в целом сопоставимы и имеют близкие темпы роста. За пятилетний период к 2018 г. показатели урожайности картофеля в среднем по России увеличились с 146,6 ц/га до 162,5 ц/га (10,8%), когда как в Кемеровской области – с 141,6 ц/га до 158,7 ц/га (12%). При этом урожайность картофеля в Кемеровской области при более высоких темпах роста пока остается ниже среднероссийского уровня. Отмечаются изменения в соотношении объемов производства картофеля в основных категориях хозяйств. Так и в Российской Федерации, и в Кемеровской области наблюдается одинаковая тенденция, а именно, снижение посевных площадей и валового сбора картофеля в собственных хозяйствах и их рост среди сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

Сравнивая данные по динамике посевных площадей валовому сбору картофеля за 5 лет можно сделать вывод, что тенденции по России и Кемеровской области также аналогичны – вне зависимости от масштаба посевных площадей показатели урожайности не только остаются неизменными, но и демонстрируют повышение. Это говорит о достаточно высоком уровне производства, несмотря на то, что Кемеровская область как географическая территория и совокупность предприятий промышленных отраслей сложна для полноценного развития сель-

ского хозяйства. Повышение уровня производства следует рассматривать отдельно с изучением всех влияющих на производительность труда факторов: мотивацию труда, а также использование новой техники, новых технологий, внедрение новых схем управления и т.д. [23, 24].

Понятие продовольственной безопасности в современных реалиях может быть раскрыто через две составляющие – экономическую и социальную. Экономический аспект затрагивает такой уровень развития регионального агропромышленного комплекса, при котором внутренний спрос на продовольствие в значительной степени удовлетворяется за счет собственного производства. Как следствие – высокий уровень обеспечения продовольствием, как перерабатывающей промышленности, так и населения в целом. Это способствует снижению миграции из региона, улучшению социальной обстановки, устойчивости развития и повышению финансовой и экономической безопасности региона. С социальной точки зрения уровень продовольственной безопасности определяет гарантированную доступность для населения продуктов питания, необходимых для активной и здоровой жизни.

Проведенные в ходе анализа оценки уровня самообеспеченности картофелем населения Кемеровской области составили 96%, что удовлетворяет требованиям Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и превышает среднероссийский уровень. По оценкам социального аспекта продовольственной безопасности в сфере производства и потребления картофеля в Кемеровской области можно сделать вывод о тенденции снижения потребления картофеля при превышении рекомендованного медицинскими нормами объемов потребления картофеля на 9-12%. В целом, по сфере сельскохозяйственного производства в разрезе растениеводства по культуре – картофелю уровень продовольственной безопасности Кемеровской области характеризуется как нормальный. Особого внимания требует увязка этого показателя с оценкой продовольственной безопасности по доле расходов населения на покупку продовольственных товаров в среднедушевом доходе. По официальным данным в 2018 г. количество росси-

ян, доходы которых ниже величины прожиточного минимума, составляет более 20 млн. человек – это почти 15% населения Российской Федерации. Если считать, что приемлемый уровень жизни в России можно обеспечить с зарплатой не менее 25-30 тыс. руб. на человека в месяц, то это означает, что реально нуждающихся в стране уже более 50% от всего население России (свыше 70 миллионов человек). По оценкам различных экспертов количество граждан с доходом ниже прожиточного уровня больше, а среднедушевой доход – меньше. Поэтому проведение оценок продовольственной безопасности на основании данных, вызывающие обоснованные сомнения, снижают достоверность получаемых результатов и их научную ценность.

Заключение

Уверенное социально-экономическое развитие невозможно без достаточного обеспечения населения продовольствием, удовлетворяющим современным медицинским требованиям и государство делает необходимые шаги по повышению уровня продовольственной безопасности. Особую важность вопросы продовольственной безопасности получили в настоящее время в связи с обострением международной обстановки и фактической изоляцией России и ограничением доступа к дешевым кредитным ресурсам, что отражается и на экономической и финансовой безопасности [25, 26]. Регионы минерально-сырьевого кластера, испытывавшие в большей степени последствия падения цен на энергоресурсы и ограничения доступа к ресурсам и рынкам сбыта, в различной степени адаптируются к новым условиям, обращая внимание на повышение уровня обеспеченности продовольственной про-

дукцией собственного производства. Кемеровская область в этом направлении достигла определенных успехов, уровень самообеспеченности картофелем населения составили 96%, что удовлетворяет требованиям Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и превышает среднероссийский уровень. Развитие картофелеводства в Кузбассе имеет тенденции, аналогичные общероссийским, среди которых выделяются сокращение посевных площадей, укрупнение агропромышленного производства, повышение урожайности. К проблемам сельского хозяйства относятся низкая рентабельность производства, недостаток финансирования, невысокая инвестиционная привлекательность и другие. Проведенные оценки уровня продовольственной безопасности региона сырьевой ориентации показали, что по продукции одного из видов продовольствия, входящих в Доктрину продовольственной безопасности – картофелю, Кемеровская область имеет превышающие пороговые значения и ситуация находится в нормальной зоне. Проведенные оценки затрагивают экономический аспект эмпирической основы оценки продовольственной безопасности и позволяют характеризовать эту базу как достаточно достоверную. Для повышения достоверности требуется совершенствование системы мониторинга продовольственной безопасности в другом аспекте – доле расходов населения на покупку продовольственных товаров в среднедушевом денежном доходе. Это связано с определенной некорректностью оценок органами государственной статистики этого дохода, о чем было указано Правительством и определена необходимость внесения изменений в саму методику расчета.

Библиографический список

1. Узун В., Шагайда Н., (2019). Оценка влияния институциональных и структурных изменений на развитие аграрного сектора России // Вопросы экономики. № 4. С. 39-58.
2. Шагайда Н., Узун В. (2016). Продовольственное эмбарго и выбор приоритетов // Вопросы экономики. № 7 С. 93-105.
3. Копеин В.В., Филимонова Е.А. Импортзамещение, агроэкономика и продовольственная безопасность: два шага вперед, шаг назад [Текст] / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – Т. 42. – № 3. – С. 155-166.
4. Шагайда Н., Узун В. (2015). Продовольственная безопасность: проблема оценки // Вопросы экономики. № 5 С. 63-78.

5. Фаттахова О.М. Эпистемологические особенности финансовой безопасности банковской системы / О.М. Фаттахова, Е.А. Филимонова, Т.М. Костина, А.Г. Павлечко, И.И. Шурчанова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1 (102). – С. 316-320.
6. Морозенко Н.Д. Теоретические основы концепции мониторинга финансовой безопасности в новой реальности / Н.Д. Морозенко, А.В. Копейн, Т.М. Костина, В.П. Ловчиков // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5 (94). – С. 1100-1104.
7. Филимонова Е.А. Влияние импортозамещения на социально-экономическую динамику, экономическую, продовольственную и финансовую безопасность региона / Е.А. Филимонова, А.В. Копейн, Н.Д. Морозенко, В.П. Ловчиков // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1 (80-1). – С. 486-493.
8. Голубев А. (2016). Импортозамещение на агропромышленном рынке России: намерение и возможности // Вопросы экономики. № 3. С. 46-62.
9. Копейн, В.В. Симптоматика изменений в банковской системе на региональном уровне / В.В. Копейн, Т.М. Костина, А.Ю. Хирная // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 8-2. – С. 153-16.
10. Филимонова Е.А. О систематизации методологических подходов к анализу ресурсной базы финансовой системы / Е. А. Филимонова, О.М. Фаттахова, И.И. Шурчанова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1 (90). – С. 230-233.
11. Филимонова, Е.А. Эмпирический базис методологических подходов к оценке финансовой безопасности государства [Текст] / Е.А. Филимонова, М.И. Болдырева, А.В. Копейн // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1 (75-1). – С. 393-399.
12. Филимонова, Е.А. Методологические особенности учета неоднозначности социально-экономических процессов и оценки финансовой безопасности / Е.А. Филимонова, А.В. Копейн // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-1 (68-1). – С. 141-147.
13. Международный независимый институт анализа инвестиционной политики [Электронный ресурс] // Мировой рынок картофеля. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <http://xn--80aplem.xn--p1ai> (дата обращения: 11.08.2019).
14. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 01.02.2010, № 5, ст. 502, «Российская газета», № 21, 03.02.2010.
15. Официальный сайт «Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.08.2019).
16. Дорофеева, Т.П. О состоянии продовольственной безопасности региона и мерах по ее обеспечению (на примере Кемеровской области) / Т.П. Дорофеева, Т.В. Фролова, А.А. Синьков // Вестник Кемеровского Государственного Университета. – 2015. – № 2-5 (62). – С. 191-197.
17. Банникова, Н.В. Особенности картофелеводства как социально-экономической подсистемы аграрного производства / Н.В. Банникова, С.С. Вайцеховская, Е.Г. Пупынина, Н.В. Еременко // Экономика и предпринимательство, 2014. – № 4-2 (45-2). – С. 452-460.
18. Филимонова Е.А. Банковский кредит в системе продовольственной и финансовой безопасности [Текст] / Е.А. Филимонова // Социогуманитарный вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 44-49.
19. Фаттахова О.М. Инновации в системе регулирования экономической динамики и экологической сферы минерально-сырьевого кластера / О.М. Фаттахова, Е.А. Филимонова, И.И. Шурчанова, А.Г. Павлечко // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8 (97). – С. 457-463.
20. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. – Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru>, свободный. (Доступ 3.09.2019).
21. Уколова, Н.В. Направления роста уровня жизни сельского населения / Н.В. Уколова, Н.А. Новикова, Е.И. Зуева, Н.А. Колотова // Экономика и предпринимательство, 2018. – № 1. – С. 129-135.
22. Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Государственная поддержка агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий в Кемеровской области на 2014-2021 гг.» Постановление Коллегии администрации Кемеровской области от 25 октября 2013 г. № 464.
23. Матвиенко, В.А. Управление внутренней мотивацией работников на безопасный труд и выполнение требований охраны труда / В.А. Матвиенко, Т.М. Костина, Т.А. Туманова // Вестник Научного центра по безопасности работ в угольной промышленности. – 2015. – № 2. – С. 70-73.
24. Костина, Т.М. К вопросу о менеджменте инновационной деятельности в социально-экономических системах / Т.М. Костина // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика: сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 286-289.
25. Kopein V., Filimonova E., Sinitsyna T., Lantseva T., Morozenko N. Improving Financial Security Model under Sanctions as Sustainable Development Component. / В сборнике: E3S Web of Conferences Electronic edition. 2018.
26. May, V. (2019). Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018-2019 гг.